

Джи Цинфэн, вернувшись с тренировки на гору, нахмурился. Создать собственную форму меча – задача, легкая на словах, но непростая на деле. Он был в полном отчаянии. "Цинфэн, что-то случилось?" Его жена, Дзенницу, недавно просветила дедушка, и теперь она была полна оптимизма, глядя на будущее без былой путаницы. Она приветствовала Цинфэна с улыбкой. "Дзенницу," – Цинфэн, услышав ее голос, поднял голову, кивнул, улыбаясь, и затем, обращаясь к Кувашима Джигоро, серьезным тоном произнес: – "Учитель, я хочу создать форму меча, подходящую для Дыхания грома, но у меня нет ни малейшего представления, как это сделать." Агатсума Дзенницу, услышав его слова, замер на месте. "Хе-хе-хе, я действительно не гожусь для меча. В любом случае, Цинфэн унаследовал Дыхание грома, а я лучше спущусь с горы и стану обычным человеком." Кувашима Джигоро окинул Цинфэна взглядом, не в силах скрыть улыбку. Он чувствовал, что принял Цинфэна в ученики – самое верное решение в своей жизни, настоящее благословение. Взгляд Джигоро был полон нерешительности и борьбы, но в итоге он твердо произнес: "Цинфэн, завтра спускайся с горы, ищи прорыв в реальных боях, следуй своему пути и создай стиль меча, который подходит именно тебе." На самом деле, с силой Цинфэна, ему следовало давно вступить в Корпус истребителей демонов. Но он, с одной стороны, чувствовал, что ему необходимо еще время, чтобы окрепнуть, а с другой – из-за исчезновения Инадамы Иноуэ, Кувашима Джигоро не хотел отпускать Цинфэна с горы слишком рано. Он всегда мечтал дождаться момента, когда Цинфэн станет достаточно сильным, чтобы справиться с любыми опасностями, и только тогда отпустить его в мир. Джигоро понимал, что поступает неправильно, но не мог заставить себя отпустить ученика, которого, возможно, снова потеряет. "Цинфэн спускается с горы?" Дзенницу не обращала внимания на случайные мысли. Эмоции говорили ей о нежелании расставаться с Цинфэном. За прошедший год он стал для нее как брат. Он постоянно ее утешал и наставлял, а когда дедушка ее наказывал, Цинфэн всегда заступался за нее, а иногда даже сопровождал ее во время наказания. Но разум подсказывал ей, что она не должна останавливать Цинфэна. Даже сам Цинфэн не хотел уходить, он колебался, не решаясь заговорить. "Я понимаю, учитель," – тихо ответил Цинфэн. "Да, я провел на горе больше года. Теперь я достаточно силен. Пришло время спускаться. Даю Сяююэ, этот мерзавец, еще ждет, когда я его заставлю ответить за все." "Я сегодня приготовлю большой ужин для всех." "Цинфэн, я хочу тушеной свинины, жареного скумбрии и яичной лапши," – Дзенницу вытирала слезы, но на ее лице появилась улыбка. Она подошла к Цинфэну и возбужденно сказала. Цинфэн тоже улыбнулся, погладил ее по голове. "Заказывай, что хочешь. Я пойду за продуктами." "Учитель, что бы вы хотели?" "Ну, приготовьте мне тарелку мапо тофу". На мгновение трое словно забыли, что Цинфэн собирался спускаться с горы. "Тогда, учитель, я пойду вниз за овощами. Вы можете начинать готовить, Дзенницу," – сказал Цинфэн и, глядя на закат, спустился с горы. Дзенницу услышала его слова и поспешила на кухню, чтобы разжечь огонь и приступить к готовке. Кувашима Джигоро наблюдал за багряными облаками в небе и погрузился в меланхолию. Вскоре после заката Цинфэн вернулся на Таошан с покупками. На кухне. "Шан-и, иди сюда, я научу тебя готовить," – Цинфэн подумал, что, возможно, они не скоро смогут покушать эти блюда после его ухода, поэтому позвал Дзенницу и предложил ему научиться готовить несколько блюд. "Хорошо, я обязательно приготовлю их для вас, когда научусь," – на этот раз Дзенницу не отказал Цинфэн, а начал внимательно учиться готовить шаг за шагом. Исчезновение Даю Гёюэ все еще отдавалось эхом в сердце Дзенницу. Несмотря на их плохие отношения, он был старшим братом, с которым они вместе росли. "Цинфэн, ты должен попробовать, как я готовлю," – Дзенницу посмотрел на Цинфэна серьезно, словно хотел его съесть, если тот откажется. "Я обещаю, что как только ты научишься, я обязательно попробую," – погладил Цинфэн голову Дзенницу. Видя, как заботится о нем Цинфэн, он почувствовал тепло в груди. Кувашима Джигоро, только что вышедший из кухни, услышал разговор изнутри и добродушно улыбнулся. "Черт, как в глаза попал песок?" "Осенний ветер сильный". После суеты на столе появились вкусные блюда. "Я буду есть!" *2 Цинфэн не был привычен к японским обычаям. Кувашима Джигоро и Агатсума Дзенницу знали об этом, поэтому не обращали внимания на его

невоспитанность."Кстати, Цинфэн, когда ты спустишься с горы, не забудь вовремя отправиться на гору Фудзики для участия в финальном отборе в Корпус истребителей демонов," - хотел сохранить приятную атмосферу Сандао Джигоро, но был вынужден сказать это."Понял, учитель," - охотно согласился Цинфэн. Он прекрасно помнил время отбора на горе Фудзики. Оно начиналось каждый год в это время. Время отхода приближалось, и настроение Дзенницу явно ухудшилось. Все трое уже не испытывали интереса к роскошной еде на столе.Тихо закончив ужин, трое учителей и учеников разошлись по комнатам отдыхать.Цинфэн лежал на кровати, думая о том, где искать Инадаму Гёку после спуска с горы. Что касается отбора на горе Фудзики, он не придавал этому значения. Техника дыхания, достигшая уровня Чанчжун, была уже стандартом для того, чтобы стать столпом. После вступления в Корпус истребителей демонов, ему нужно было убить всего одного демона низшего ранга, чтобы получить повышение до столпа. С такой силой, разве он не сможет пройти отбор на горе Фудзики?В комнате Кувашимы Джигоро лампа на столе мерцала.Личное письмо господина:Бывший Столп Звук Кувашима Джигоро передает приветствия господину. Прошу, не переусердствуйте, берегите себя. Больше года прошло с того момента, как Джи Цинфэн пришел на Момояму, чтобы стать его учеником. За это время он усердно учился и практиковался, не ленился ни дня. К настоящему моменту он овладел всеми формами меча Дыхания грома и нормальным уровнем техники дыхания.Он уважает своих учителей и заботится о старших братьях. У него прекрасный характер и талант.Вскоре Джи Цинфэн примет участие в финальном отборе на горе Фудзики.С его силой, он наверняка пройдет его без проблем. После окончания отбора, прошу, господин, поручите ему важные задачи. Письмо написано собственноручно Кувашимой Джигоро.В лунном свете, под покровом ночи, черный ворон покинул Момояму."Цинфэн стал сильным человеком, который может сам о себе позаботиться," - с ностальгией сказал Убуяшики Кайоя, прослушав содержание письма. "Тяньин, ты помнишь, как он только пришел? Тогда он был, словно человек из другого мира."Убуяшики Тяньин кивнул в знак согласия. "Я не знаю, насколько он изменился сейчас.""Он не изменился, свобода в его сердце, дух, не желающий быть связанным ничем, не изменился," - сказал Кайоя.

<http://tl.rulate.ru/book/110332/4138012>